

УДК 297.17

А.М. Канах, доцент, канд. полит. наук

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Рассмотрены основные социальные истоки исламского фундаментализма, а также формы их развития и влияние на исламское общество.

Ключевые слова: *религиозный фундаментализм, исламский фундаментализм, исламский радикализм, панисламизм.*

В сфере истории, культуры, экономики и политики трудно найти что-либо, что можно было бы назвать элементом, объединяющим различные народы. Им может быть религия. Поскольку ислам это не только религия, но также и образ жизни, унифицированное отношение к людям, обществу, миру, единое мировоззрение, то мусульманская цивилизация объединяет людей, которые при всем различии в исторической судьбе, культуре, менталитете и традициях осознают свою принадлежность к некой единой общности, сущность, которой не может быть сведена только к религии.

В конце XX столетия религиозный фундаментализм становится глобальным политическим явлением. Этот процесс имеет прямое отношение к современной истории мусульманского мира, которая характеризуется, с одной стороны, усиливающимся западным влиянием, а, с другой - мусульманским ответом на эти действия.

Термин «фундаментализм» впервые был использован не в исламе, а для определения консервативного движения в евангелической церкви Соединенных Штатов и был введен в оборот редактором баптистской газеты «Watchman Examiner» К.Л. Льюисом. Несколько раньше, в 70-х годах XIX века, в Америке проходили так называемые Ниагарские библейские конференции, где были сформулированы пять, «фундаментальных основ» протестантского фундаментализма: непогрешимость христианского Священного Писания; его буквальное понимание, то есть следование букве Писания; вера в непорочное зачатие Иисуса Христа; Его физическое воскресение и второе физическое пришествие; вера в то, что совершено искупление, то есть что Христос пострадал вместо человека.

Фундаменталисты, прежде всего, озабочены эрозией религии в обществе, утратой ею того достойного места, которое она всегда занимала. Они стремятся отстаивать традиции, связанные с религией, а также представление о победе фундаменталистов над модернизмом. Для них характерны следующие организационные характеристики: избранность членов их движения, понимание себя как элиты; четкие групповые границы; наличие харизматических авторитарных лидеров; жесткие требования к поведению членов движения. Фундаментализму присущ дуализм, своего рода форма манихейства, где черное и белое, добро и зло четко разведены и все происходит в разделительном поле между Богом и дьяволом, Христом и Антихристом.

Термином «фундаменталист» принято обозначать широкую категорию верующих, стремящихся построить либо отстоять государство или общество, основанное на священном предании, религиозных законах, обычаях, традициях и моральных обязательствах. Американские исследователи Дж. Хэдден и Ансон Шуле, которые длительное время занимались изучением фундаментализма, предложили такое его определение: «Фундаментализм есть провозглашение возврата к авторитету сакральной традиции, которая должна быть восстановлена в правах как антипод для общества, которое оторвалось от своих культурных якорей. Он включает в себя отвержение радикального различия сакрального и секулярного, возникшее в процессе модернизации и план преодоления этой институциональной бифуркации, чтобы таким образом снова вернуть религии ее центральное положение – как важного фактора в области принятия политических решений» [1].

Некоторые ученые и религиозные деятели считают, что использование термина западного происхождения применительно к религиозным движениям Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии является неадекватным и выглядит как лингвистический империализм. Они отрицают само существование такого феномена, как фундаментализм, исключая лишь протестантско-христианское движение в США, к которому впервые когда-то был применен этот термин. Другие исследователи признают существование фундаментализма, но расходятся в оценке его базисных признаков и характеристик и сомневаются, можно ли выделить подобные характеристики в столь различных культурах. И, несмотря на всю эту разногласию, большинство религиозных деятелей, ученых и журналистов Запада широко пользуются термином «фундаментализм». Весьма интересно также и то, что термин «фундаментализм» принят также и в странах Азии и Ближнего Востока.

В то же время, ряд западных и отечественных ученых считают совершенно необоснованным использование термина «фундаментализм» применительно к исламу. Так, например, американский

исследователь ислама из Джорджтаунского университета Джон Эспозито категорически отвергает этот термин на том основании, что по отношению к исламу его «часто отождествляют с политическим активизмом, экстремизмом, фанатизмом, терроризмом, антиамериканизмом» [2].

Другой американский автор Джон Волл, хотя полностью и не отвергает термин «фундаментализм», но предлагает наполнить его содержание более четкими характеристиками. Хотя Волл и признает, что исламские фундаменталисты разделяют с мусульманами другой ориентации веру в то, что Коран содержит божественное откровение и любой «правоверный» должен жить по заповедям, содержащимся в основных источниках веры, он подчеркивает, что фундаменталисты идут значительно дальше. Они строго придерживаются буквального толкования основ ислама и жестко выступают за перестройку общественно-нравственных отношений. Другими словами, исламский фундаментализм - «это не что иное, как своеобразный ответ на огромные социальные и культурные перемены, ...воспринимаемые как угроза расшатывания и разрушения исламской идентичности или подавления этой идентичности, путем соединения ее с большим количеством других компонентов» [3].

В этой связи специалист по мусульманскому праву Салем аль-Бахнасауи (Кувейт) видит существенную разницу между христианским фундаментализмом, который ассоциируется у него, прежде всего, с запретами в морально-этической сфере, и современным исламским фундаментализмом, который означает для него позитивный возврат к первоисточнику мусульманского права – Корану [4].

Следует отметить, что сам термин «фундаментализм» не является достаточно корректным для обозначения рассматриваемого нами явления, поскольку в арабоязычной литературе в этих целях используется термин «аль-усулийа» (что в переводе на русский язык означает – «подлинность, аутентичность; связь со своими корнями»), реже – «ас-салафийа» («поддержание традиций»). Французский исламовед Ф. Бюрга определяет «исламский фундаментализм» как направление мысли, утверждающее необходимость абсолютного возврата к Писанию как к единственному основанию всякого обновления. [5]

Египетский социолог А.Абдель-Малек считает, что «то, что теперь описывается с помощью термина «фундаментализм», является постоянной чертой всех крупных цивилизаций, культур и наций в моменты вызовов, порождаемых конфронтацией, регрессом, глубоко переживаемой опасностью, равно как тупиками, потерей прежних темпов поступательного движения, роста, экспансии, дестабилизацией «нормальной» жизни могучими внешними силами», есть в периоды кризиса экономического, политического, социального, религиозного» [6].

В настоящее время современные специалисты под термином «исламский фундаментализм» понимают совокупность течений мусульманской общественной мысли, направленных на укрепление веры в основополагающие источники ислама, неукоснительное выполнение предписаний Корана и требований законов Шариата, введение традиционных мусульманских установлений в качестве обязательных норм всех сторон жизни.

Таким образом, религиозный фундаментализм можно считать прямым следствием кризиса религии. В таком случае, «исламский фундаментализм» является прямым следствием кризиса ислама как религиозно-философской системы.

Во многих странах Ближнего Востока предпринимается попытка осуществлять модернизацию своих стран по образцу государств Запада. Осуществляется процесс копирования модели светского государства, в котором ислам представлял бы сугубо религиозную сферу. В это же время многие политические исламские течения бросают вызов секуляризации политики своих правительств и выступают за восстановление чистой формы исламского правления – другими словами – «панисламизма». Они подвергают критике правящую элиту своих стран, сошедшую с пути «чистого» ислама, а также критикуют их усилия по модернизации и маскировке западного империализма. При этом утверждается, что усилия по модернизации становятся почвой для современного социального упадка и торможения развития мусульманских государств.

В 70-90 гг. XX столетия исламским фундаменталистам удалось использовать недовольство части населения для распространения своего политического и идеологического влияния. Их социальная база формировалась преимущественно благодаря специфической роли ислама в политической жизни стран Ближнего Востока. Ислам как религиозная доктрина и форма социальной организации, всегда играл на мусульманском Востоке иную роль, нежели христианство в Европе. Он заполнял собой все поры мусульманского общества, определял характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную структуру, культуру и быт правоверных. Как правило, для мусульман выступление против норм ислама означало вызов всему обществу, противопоставление себя ему.

Главным постулатом политической доктрины представителей исламского фундаментализма выступает положение относительно деления мира на общину правоверных мусульман «умму» и весь

остальной мир. Радикально настроенные фундаменталисты считают при этом «неверными» исламские сообщества в тех странах, где в общественной и политической жизни наблюдается отход от норм первоначального ислама. По их мнению, только исламское государство может соответствовать критериям цивилизованности [7].

На первый план в своей политической деятельности фундаменталисты выдвигают практику осуществления «джихада», что часто односторонне трактуется европейскими политиками как объявление войны против неверных. Дело в том, что в понимании мусульман «джихад» – это, прежде всего, распространение исламского вероучения среди немусульманских народов. Экстремистски настроенные фундаменталисты под «джихадом» понимают, прежде всего, возвращение на правильный путь тех мусульман, которые отошли от истинного ислама. Они строят свою политическую тактику на основе ряда положений, главным из которых есть признание Аллаха как единого источника власти и законов. По их мнению, вся законодательная деятельность людей должна быть ограничена рамками Корана и Сунны, а лица, уполномоченные осуществлять управление обществом и государством, не только не могут выходить в своих решениях за эти рамки, но и должны контролироваться в этом отношении уммой и авторитетными знатоками мусульманского права. Установление «истинного» исламского порядка в понимании мусульманских фундаменталистов означает восстановление норм, которые существовали во всех областях – социальной, экономической, политической и культурной – в эпоху основателя исламской религии пророка Мухаммеда и первых праведных халифов.

В современном мире проблема распространения идей исламского фундаментализма носит глобальный характер. Однако, успех приверженцев «чистого» ислама определяется конкретными условиями государства, которое избирает исламский путь развития и где население склоняется к лозунгам возрождения «истинного» ислама, или же активно усваивают привнесённый извне ислам.

Согласно представлениям исламских фундаменталистов, введение исламской формы правления состоит не столько в утверждении норм шариата, сколько в его альтернативности светскому законодательству, а также в жизненности заложенных еще во времена пророка Мухаммеда принципов конституционной слитности «уммы» (мусульманской общины), которая независимо от национальной и культурной принадлежности должна объединяет всех правоверных. В стремлении восстановить нормы «истинного» ислама и навязать их современному миру значительное место занимают попытки восстановить единую власть, которая не различает духовное и светское [8].

Характеризуя исламский фундаментализм, следует отметить, что это, прежде всего консервативное направление. В основе этого понятия, лежит попытка восстановить первоначальные ценности ислама, определенные еще во времена пророка Мухаммеда, сформулировать идею исламского государства, причем не в форме благих пожеланий, но и применительно к современной исторической ситуации.

В современном исламском мире весьма популярны идеи, разработанные многими видными мусульманскими богословами прошлого и настоящего. Теоретическую базу исламского фундаментализма представляют труды Мухаммада аль-Газали, Мухаммада Абд аль-Ваххаба, Аль-Кады аш-Шавкани, Джамаль ад-Дина аль-Афгани, Мухаммада Абдо, Мухаммада Рашида Риды, Хасана аль-Банна, Аль-Маудуди, Сайида Кутба и др. Их труды переведены на многие языки мира и издаются массовыми тиражами.

В работах Аль-Газали «Опровержение философов» и «Воскрешение наук о вере» (другой перевод названия – «Возрождение богословских наук») ислам предстает в качестве достаточно рациональной религии, способной без вреда для вероучения воспринимать любые достижения науки и техники. Одновременно с этим Аль-Газали дает стройное и логичное обоснование всех аспектов ислама как религиозно-философской системы.

Мухаммад Абд аль-Ваххаб обосновал идею практической борьбы со своими противниками (используя в том числе и такие методы, как религиозный экстремизм) во имя очищения ислама от всех вредных нововведений.

Мухаммад Джамаль ад-Дин аль-Афгани и Мухаммад Абдо, опираясь на учение об исламском халифате Ибн-Халдуна, детально разработали идею панисламизма, которая в дальнейшем получила большое распространение (причем не только в среде исламских фундаменталистов), привнеся нечто новое в понятие «джихад». [9]

Дальнейшее развитие идеи панисламизма, «джихада», исламского государства получили в сочинениях Хасана аль-Банна – основателя первой исламской фундаменталистской организации современного типа – «Ассоциации Братьев – мусульман».

Одним из крупнейших теоретиков исламского фундаментализма, идеи которого оказывали и продолжают оказывать большое влияние на теорию и практику различных политических организаций многих арабских стран, является Сайид Котоб (1906 – 1966), перу которого принадлежит более двадцати книг и брошюр, в которых обосновываются многие его положения.

Он считал, что Коран в его полном объеме и достоверная часть Сунны полностью соответствуют и пригодны в современных условиях – это единственные источники человеческих законов, стереотипов поведения, ценностей. По его мнению, традиционное их толкование мусульманскими богословами ни в коей мере не исключает возможность, а зачастую и необходимость новой трактовки аятов. Котоб рекомендует четко различать шариат как предписанную Аллахом систему жизни и фикх (мусульманскую юриспруденцию), указывая при этом, что традиционные положения, которые отстаивают в своей деятельности мусульманские юристы, не могут удовлетворять потребностям общества во все времена. В научных и публицистических работах С. Кутба получили дальнейшее развитие идеи «исламской революции» и «исламского пути развития».

Социальной базой фундаменталистских движений являются такие группы населения, которые в ходе трансформации современного общества оказались выброшенными из привычной социальной жизни, оказались оторванными от традиционной культуры и в силу этого стремятся вернуться к первоосновам мусульманской религии. Не случайно поэтому, среди членов и руководителей многих исламских фундаменталистских организаций, в основном находится интеллигенция и молодежь.

Но большинство исламских политиков прекрасно понимают, что рассуждение о создании в обозримом будущем единого исламского государства вызывают сегодня лишь раздражения. Идея мусульманского государства неприемлема и для большинства воспитанных на секулярных традициях мусульман. И в этом случае можно пойти по другому пути, т.е. создать для мусульман условия, обеспечивающие им возможность следовать исламскому образу жизни. А под этим следует понимать, прежде всего, вообще обеспечение свободы совести и возможность для каждого гражданина соблюдать нормы своей конфессии. Что и положено в любом нормальном демократическом государстве. Конечно, некоторые исламские порядки могут не совпадать с действующим законодательством. Но это можно решить без ущерба мусульманским правилам.

Исламский фундаментализм многие определяют как идеологическую утопию и, вместе с тем, как попытку выражения неповторимости исламской цивилизации. Это форма самоутверждения ислама как социально-культурной системы.

Исламский фундаментализм, как естественная часть мусульманской общественной мысли может трансформироваться в религиозный фанатизм, который, прежде всего, отождествляется некоторыми политиками и особенно средствами массовой информации с фундаментализмом вообще. Это происходит из-за того, что многим политикам фанатик интересней, чем мусульманин, ставивший своей целью судьбу его друзей и братьев по вере и ищущий ответ на вопрос в важной ему традиции. С другой стороны, поставив перед собой цель, создание исламского государства, фундаменталисты побуждают людей к действию во имя этого создания. Действие требует усилий, предполагающих появление соответствующих исламских партий и движений. Деятельность этих религиозных организаций можно определить, как исламизм или политический ислам. Она носит разнообразный характер, но главной целью является достижение власти и за тем создание общественно политической системы, принципы которой перекликаются с принципами «истинного исламского государства». Поэтому можно сказать, что фундаментализм является идеологией исламизма.

В целом исламский фундаментализм и его политическое выражение – исламизм является неотъемлемой частью общественной жизни всех мусульманских государств. Во многих европейских странах зарождение политического ислама прошло фактически незамеченным, так как, во-первых, возникновение первых исламских политических организаций пришлось на рубеж 80-90-х гг., в это время в обществе были другие проблемы, и мало кто обратил внимание на политический ислам. Во-вторых, первые исламские организации были скорее малочисленными клубами, не имевшими влияние среди массы мусульман. К тому же существовали и разногласия, на этот счет хотелось бы еще добавить, что характерной чертой современного исламского фундаментализма можно считать и то, что его сторонники конфликтуют внутри исламского движения с «традиционалистами» – представителями духовенства, поддерживающие официальные властные режимы. Одновременно ведут борьбу и против «модернистов» – пытающихся приспособить ислам к современным условиям. И здесь нужно обратить внимание на то, что наибольшую угрозу представляет экстремизм фундаментализма. Фундаментализм часто называют «воинствующим исламом», так как здесь вполне допустимо использование терроризма и насилия для достижения поставленных ими целей.

И все же говоря о внутреннем содержании «исламского фундаментализма», многие западные политики толкуют его как сильное исламское течение, целью которого является создание в мусульманском мире такой государственной политической системы, которая была в период пророка Мухаммеда и первых четырех «праведных» халифов.

Известный российский востоковед К.И. Поляков считает, что исламскому фундаментализму органично присущ ряд характерных черт: обращение к истокам вероучения в целях перестройки общественных отношений на основе базовых религиозных ценностей (возрождение «истинного» ислама); активные действия по установлению исламской власти, приведению законодательства в

соответствие с положениями Корана и сунны, продвижению во все сферы общественной жизни норм морали, существовавших во времена Пророка и его ближайших сподвижников; более или менее радикальный характер проводимых в соответствии с идеологическими установками политических, социальных и экономических преобразований ("исламская революция"); осуществление активного внешнеполитического курса в направлении достижения единства с аналогичными движениями за рубежом; проведение международной деятельности по распространению идей «исламского возрождения» [10].

В специальной литературе выделяется суннитский и шиитский фундаментализм, которые, помимо всего прочего, различаются формой планируемого «идеального» государственного и общественного устройства (халифат – имамат), преимущественной социальной поддержкой (городское – сельское население), а также способами деятельности (групповой – массовый) и др.

Характерной чертой такого подхода к проблеме возрождения ислама является то, что концепция «чистого ислама», проповедуемая фундаменталистами, отвергает множество местных традиций, ставших уже неотъемлемыми атрибутами вероисповедания различных групп мусульман во всем мире. Именно поэтому фундаментализм противостоит и традиционализму и модернизму. Иначе говоря, фундаменталисты отвергают частное, единичное, поскольку оно дифференцирует то, что должно быть для всех верующих единой общиной.

Вместе с тем, все большее число ученых выступают за более взвешенную оценку как самого явления «исламский фундаментализм», так и высказываются против чрезмерно вольного подхода к использованию этого понятия. Такой точки зрения, в частности, придерживаются американский профессор М. Эткин, российские ученые Д. Макаров, А. Малащенко и др. Авторитетный израильский исследователь проблем исламизма, профессор Института философии и истории из Иерусалима Эммануэль Сиван также подчеркивает, что основным поставщиком и главным распространителем экстремизма и терроризма выступает «радикальный ислам», который ни в коем случае не следует отождествлять с исламом вообще [11].

В свою очередь, исламские фундаменталисты отличаются от христианских тем, что они, учитывая жизненную важность наличия уммы в своих странах, стремятся сформировать новую общину на глобальном уровне с единой идеологией. Здесь хотелось бы отметить, что другим важным отличием исламского фундаментализма является то, что он выступает резко против национализма и призывает к братству всех мусульман, в то время как в христианстве фундаменталисты часто обращаются к национальным чувствам. Сегодняшние дебаты относительно природы исламского фундаментализма, его истоков и путей развития зачастую чрезмерно политизированы.

Библиографический список использованной литературы

1. Игнатенко А.А. Круглый стол «Религиозный фундаментализм и экстремизм – политическое измерение», состоялся 12 апреля 2003 года в Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС) / А.А. Игнатенко [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: http://www.religare.ru/2_4037.html
2. Esposito J.L. The Islamic Threat / J.L. Esposito. — New York: Oxford University Press, 1992. — P. 7–8.
3. Voll J.O. Fundamentalism in the Sunni Arab World: Egypt and the Sudan / J.O. Voll // *Fundamentalisms Observed* / eds. M.E. Marty and R.S. Appleby. — Chicago: The University of Chicago Press, 1991. — P. 347, 350.
4. Аль-Бахнасауи С. Ислам и нация (Стенограмма основного доклада на международной конференции «Роль мусульман в духовном возрождении России») / С. Аль-Бахнасауи. — М., 1999. — 5–6 июня.
5. Сагадеев А. Исламский фундаментализм: что же это такое? / А. Сагадеев // *Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации ИНИОН РАН.* — 1994. — № 10. — С. 80.
6. Сагадеев А. Исламский фундаментализм: что же это такое? / А. Сагадеев // *Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации ИНИОН РАН.* — 1994. — № 10. — С. 82.
7. ورمع ررحملا، نيثحابلال نم وعومجم، يطارقميدي يمالسا رايت ءانب تايلالكشا: نويطارقميدي نويمالسا، يراقلا، ياقبوشلا 2004. — 113ص. — مرهراقلا، ياقبوشلا
8. مرهراقلا، عبطلاو رشنلل هيصرملا رادلا، وروم دم.د، بريق نم هيؤر: رصم يف هيمالسالال طكرحلا 1998. — 79ص. — مرهراقلا،
9. Поляков К.И. Идеология исламских фундаменталистов в Судане / К.И. Поляков // *Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке: материалы конференции, Москва, 4 февраля 1999 г.* — М., 1999. — С. 14

10. Хрестоматия по исламу: пер. с арабского / ред. С.М. Прозоров. — М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1994. — 242 с.

11. Сиван Э. «Радикальный ислам»: причины и последствия террористического насилия / Э. Сиван // Internationale Politik. — 1997. — № 8. — С. 6–15.

Поступила в редакцию 24.03.2011 г.

Канах А.М. Соціальні основи ісламського фундаменталізму

Розглянуті основні соціальні витоки ісламського фундаменталізму, а також форми їх розвитку і вплив на ісламське суспільство.

Ключові слова: релігійний фундаменталізм, ісламський фундаменталізм, ісламський радикалізм, панісламізм.

Qanah A.M. Social bases of Islamic fundamentalism

The basic social sources of Islamic fundamentalism as well as the form of their development and influence on the Islamic society are considered.

Keywords: religious fundamentalism, Islamic fundamentalism, Islamic radicalism, Pan-Islamism